

— Президент Лу, что случилось? — Чжао Кэ с недоумением смотрела на спокойно сидящего в гостиной босса. По ее выражению лица не было похоже, что произошло что-то серьезное.

Лу Юнь протянула руку и положила фотографию на журнальный столик:

— Отнеси это Дао Ци, чтобы проверили на подлинность.

Чжао Кэ взглянула на предмет на столике и сразу узнала фотографию, которую сама передала Лу Юнь.

Теперь фотография была упакована в прозрачный пакет, как будто ее хотели сохранить.

Чжао Кэ с недоумением спросила:

— Вы что-то обнаружили?

Дао Ци был лучшим экспертом по аутентификации в стране. Зачем вдруг понадобилось привлекать такого специалиста для проверки фотографии, которую уже признали подделкой.

Лу Юнь не ответила, лишь спокойно сказала:

— Я хочу знать результат сегодня же.

Как профессиональный секретарь, Чжао Кэ, увидев, что босс не хочет говорить, больше не спрашивала, а спокойно подошла и взяла фотографию:

— Хорошо, я сейчас же поеду.

— Помни, фотографию нельзя повредить. — Лу Юнь приказала.

— Хорошо.

Чжао Кэ ушла, а Лу Юнь осталась сидеть на диване в гостиной, вспоминая то чувство, которое она только что испытала, и одновременно достала телефон, чтобы внимательно рассмотреть фотографию, которую Чжао Кэ отправила ей ранее.

Действительно, было ощущение дежавю.

Лу Юнь ждала до полуночи, пока наконец не получила звонок от Чжао Кэ.

— Результат готов? — Лу Юнь сразу перешла к делу, как только ответила на звонок.

— Готов. — Чжао Кэ поспешно сказала:

— Дао Ци сказал, что фотография подлинная, а не поддельная.

В ее голосе также была неподдельная удивленность.

В трубке воцарилось молчание.

Чжао Кэ, видя, что Лу Юнь больше ничего не говорит, не выдержала и спросила:

— Президент Лу, вы же говорили, что не снимали эту фотографию? Что случилось?

Лу Юнь молчала еще некоторое время, затем снова сказала:

— Пока не возвращай фотографию. Пусть он проверит, когда она была сделана.

— Хорошо. — Чжао Кэ, чувствуя, что дело принимает серьезный оборот, сразу согласилась, не задавая больше вопросов.

Лин Ижун поспешно вернулась в свою комнату и, заперев дверь, наконец вздохнула с облегчением.

Нельзя не признать, что жизнь на чужбине — это не самое приятное чувство, особенно когда этот человек — бывшая девушка с амнезией, которая может в любой момент восстановить память.

Лин Ижун растянулась на кровати, долго смотрела в потолок и, наконец, словно найдя надежду, потянулась за телефоном, который лежал неподалеку. Разблокировав его, она сразу открыла галерею.

Последние фотографии в галерее были всевозможными материалами, связанными с кино, которые она нашла в кабинете днем.

Она решила начать изучать эти материалы с нуля.

Путь актрисы она твердо решила пройти до конца.

И единственный способ избавиться от текущего положения, в котором она зависела от других, — это усердно работать, сниматься в фильмах и заработать достаточно денег, чтобы расплатиться с долгами.

Сейчас все ее возможности были в этих материалах.

Лин Ижун начала внимательно просматривать все материалы, которые до этого лишь бегло пролистала.

Раньше здесь были возможности, которые она могла выбирать, но теперь, когда волшебная фотография, помогавшая ей получать роли, была конфискована, эти фильмы больше не были легкой добычей. Чтобы быстро получить ресурсы, ей нужно было тщательно проанализировать, какие сериалы дают ей наибольший шанс, и выбрать подходящую роль, чтобы точно попасть в цель.

Даже без помощи фотографии, как человек, имеющий доступ к первичной информации, Лин Ижун была уверена, что у нее все же есть преимущество.

Хотя Чжао Кэ четко сказала ей, что она может просить у Лу Юнь все, что захочет, и, если просьбы не будут чрезмерными, Лу Юнь согласится, но, анализируя с точки зрения прошлого и текущего самолюбия, она, даже если сердце ее бьется как у скачущих лошадей, пока не может открыть рот.

Самое главное, она боится, что Лу Юнь однажды восстановит память и, узнав, что она использовала ее для достижения успеха, может рассердиться до безумия.

Если такая богатая и влиятельная женщина, как Лу Юнь, сойдет с ума, то даже став звездой, она не сможет с этим справиться.

Думая об этом, Лин Ижун стала листать материалы еще быстрее, решив, что не ляжет спать,

пока не найдет подходящую роль.

Ночь постепенно становилась глубже, и Лин Ижун начала клевать носом, а чтение мелкого текста на экране телефона становилось все труднее.

Когда Лин Ижун в очередной раз подняла голову, которая уже склонилась к кровати, она поняла, что ей нужно встать и взбодриться. Если получится, она спустится вниз и поищет кофе, чтобы избавиться от сонливости.

Думая об этом, она начала действовать, тихо открыла дверь комнаты и так же тихо направилась вниз.

Ради удобства она даже не стала надевать обувь, а пошла босиком.

— Ц-ц-ц, даже ночью свет включен? — Лин Ижун не сдержала комментария, увидев, что освещение в коридоре такое же, как и когда она поднималась наверх.

Добравшись до первого этажа, она наконец осмелилась ускорить шаг и побежала к холодильнику, одновременно потягиваясь, чтобы немного взбодриться.

Найдя холодильник, Лин Ижун с нетерпением открыла дверцу.

Однако выражение ожидания на ее лице сменилось на растерянное, когда она увидела содержимое холодильника.

Внутри аккуратно стояли ряды стеклянных бутылок с минеральной водой, и ни намека на кофе или другие напитки.

Лин Ижун молча закрыла дверцу холодильника, и ее голова, только что немного прояснившаяся после растяжки, снова стала мутной. Она, как призрак, направилась к лестнице.

Жизнь Лу Юнь такая скучная? Даже вкусного напитка не найти!

Лин Ижун только что вышла из столовой, как заметила что-то движущееся краем глаза и испугалась.

Когда она пришла в себя, то увидела, что на диване в гостиной сидела Лу Юнь.

В руке она держала бокал, в котором было немного темно-красной жидкости.

Пить вино посреди ночи? Какая романтика!

Лин Ижун мысленно пошутила и тихо направилась обратно наверх, ведь Лу Юнь ее не заметила.

— Лин Ижун.

Как только Лин Ижун сделала шаг, Лу Юнь вдруг назвала ее по имени.

Почему она всегда попадается?

Лин Ижун с гримасой разочарования отказалась от идеи подняться наверх, сожалея о своем решении.

Лучше бы она не спускалась за кофе. Кофе не нашла, а теперь еще и поймали.

Вечером, чтобы быстрее уйти, она даже не попробовала как следует стейк, и в итоге все равно не избежала разговора.

— Что случилось, Президент Лу. — Лин Ижун натянуто улыбнулась и остановилась у входа в гостиную, всем видом показывая, что не хочет приближаться к Лу Юнь, если только это не приказ.

Конечно, этот приказ и был тем самым "необходимым".

— Подойди.

Лин Ижун поняла, что чем больше она чего-то не хочет, тем больше жизнь идет в противоположном направлении.

Вот и сейчас, только что сказав, что не подойдет, если не будет необходимости, она получила прямой приказ.

Лин Ижун неохотно вошла в гостиную и села на диван напротив Лу Юнь, разделенные журнальным столиком.

Лин Ижун мельком взглянула на наполовину опустевшую бутылку вина на столике и вспомнила слова Чжао Кэ.

Лу Юнь пьет, потому что у нее плохое настроение.

Что же случилось посреди ночи, что настроение испортилось?

Может, думает о Ван Линлин?

Лин Ижун внимательно посмотрела на Лу Юнь, пытаясь понять, пьяна ли она.

— Ты что-то хотела мне сказать?

Лу Юнь вдруг заговорила, ее речь была четкой и спокойной, что явно указывало на то, что она еще в сознании.

— Нет... нет. — Лин Ижун замерла, и отрицание вырвалось из ее уст без размышлений.

— Нет? — Лу Юнь пробормотала, но больше не стала настаивать.

Лин Ижун начала серьезно обдумывать смысл вопроса Лу Юнь.

Похожий вопрос Лу Юнь задавала ей вечером в кабинете, но она действительно боялась что-то сказать, ведь у нее было много секретов, и если она проговорится об одном, это может вызвать цепную реакцию.

— Нет. — Лин Ижун уверенно сказала.

— Почему ты не спишь и спустилась сюда?

Когда Лин Ижун уже думала, что разговор окончен, Лу Юнь, как будто между делом, поинтересовалась, почему она спустилась ночью.

— Это... — Лин Ижун хотела сказать, что искала кофе, но, боясь, что Лу Юнь спросит, почему она не спит, выбрала более безопасную тему:

— Не могла уснуть, хотела пить, спустилась попить воды и сейчас вернусь спать.

— Не могла уснуть? — Лу Юнь, похоже, услышала только первые три слова, подняла взгляд на Лин Ижун и, немного помолчав, вдруг сказала:

— Я тоже.

— О... — Лин Ижун уже не знала, что ответить, и сонливость, из-за которой она спустилась, исчезла бесследно, оказавшись сильнее кофе.

<http://bllate.org/book/16926/1558925>